

Глава 7: Трое Молодых Саннинов.

Земля огня, прекрасная Коноха сияла, как солнце. У стены Хокаге есть третья часть персонала. Дети смеялись с надеждой в сердце и героическими мечтами в голове. Деревня только что закончила оплакивать второго Хокаге и праздновать вознесение Третьего. На тренировочном дворе трое детей, которым едва исполнилось 6 лет, усердно тренировались. Некоторые больше, некоторые меньше. Гордо укрывающий их лоб, защита. Белые, светлые и черные, осмысленный цвет их волос был виден во дворе, когда дети боролись со своим сэнсэем, изо всех сил пытались снять один из колокольчиков у него на поясе.

Хирузен, казалось, искренне радовался успехам своих учеников. Наблюдение за подрастающим поколением облегчило ему горечь потери своего сэнсэя.

- "Джирайя! Почему ты всегда действуешь, не подумав! Ты разрушил наш строй! "

- "Почему ты кричишь только на меня? Орочимару действовал, совершенно не заботясь о нас! "

- "Ты такой глупый. "

- "Что?! Орочимару-яроо!!! Ты хочешь драться? Я сейчас надеру тебе задницу! "

- "НЕ ПЛЮЙ МНЕ В ЛИЦО!"

Все трое начали, как обычно конфликтовать.

Внезапно с 6 метров послышался громкий смех. У Хирузена, охранника хокаге, следовавшего за ним, были потрясенный вид. Они обернулись и увидели странного человека, который хохотал до упаду, осторожно прислонившись к дереву и наблюдая за происходящим. Как будто то, что его заметили, не имело для него значения.

"В реальной жизни это еще веселее".

Верхняя часть тела мужчины была совершенно обнажена, со следами глубоких ран, его тело было мускулистым, но худощавым. Он был высоким, его длинные волосы были немного взъерошены, как будто бросали вызов самой гравитации. Он излучал властную ауру, как будто был дикарем, который уничтожал все и всех. Его лицо было простым, но в глазах читались жестокость и власть. За его спиной виднелся обезьяний хвост, развевающийся на ветру.

Трое генинов были последними, кто заметил аномалию. Сарутоби Хирузен немедленно занял позицию для атаки, прикрывая трех своих учеников. Когда они увидели серьезное лицо Хокаге, они поняли, что это был не простой враг.

- "Ой! Что за вытянутые лица! Ты так здорово проводил время! Сарутоби Хирузен!"

Как он и сказал, он направился к Каге:

- "Я бы не хотел быть тем, кто испортит такой замечательный день. На самом деле я просто пришел сюда, чтобы немного повеселиться в одиночестве".

Когда он был на полпути к мысли, 12 корпус АНБУ прыгнул на него с ослепительной скоростью. Трое генинов даже не могли видеть своих теней:

- "Плохая Идея! Когда взрослые разговаривают, СОБАКИ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ СВОЕ МЕСТО!"

Когда предложение закончилось, АНБУ, словно раздавленные молотком, немедленно рухнули на землю, звук ломающихся костей, когда их вопли боли становились все громче и громче. Эта могучая волна силы, исходившая от него!

- "Это похоже. Нет, эта аура сильнее, чем у Хаширамы Сендзю!"

Он нечаянно сказал это вслух, и маленькая девочка услышала его, когда холодный пот капал с ее лба. Каждый человек в Конохе, нет, каждый человек в Стране огня почувствовал эту волну энергии! Глядя на этого человека, он глубоко вздохнул и заговорил:

- "Ты сказал, что хотел только поговорить. Мы могли бы пойти в мой офис. "

- "Нет. Офис Хокаге предназначен для официальных дел, я здесь только для того, чтобы немного повеселиться. Если вы принесете мне немного чая сюда, это было бы идеально."

Он сказал это, осторожно садясь. Хокаге вздохнул, приказав своему теневому стражу закрыть двор для всех входов и принести им чай. Затем он повернулся к своим ученикам, готовый отослать их, но его прервали:

- "Пусть они будут здесь, они на самом деле главная причина, по которой я появился".

Услышав это, даже Орочимару почувствовал, что его сердце вот-вот взорвется. В его представлении третий всегда был самым сильным, но, глядя на этого человека, казалось, что

он находится в своем собственном измерении. Его даже больше нельзя было отнести к категории шиноби. Джирайя не обращал внимания на все остальные соображения, но его внутренний голос подсказывал ему:

"Он может стать сильнее Орочимару или Третьим в своей жизни. Но он ни за что не приблизится к уровню этого парня. "

Марек посмотрел на трех маленьких парней с невинной улыбкой на лице:

- "Джирайя, Цунаде Сендзу и Орочимару. Какие великие таланты, хотел бы я, чтобы у меня были такие ученики. Третий Каге, тебе повезло".

Третий тоже сел, он отхлебнул уже принесенный чай:

- "Вы переоценили себя, ваше превосходительство. Им еще многому предстоит научиться. "

- "Ты хорошо с этим справляешься? Получается быть молодым правителем. "

Он смущенно засмеялся, положив руку на шею:

- "Со временем это становится все сложнее. Но я стараюсь извлечь из этого максимум пользы. "

- "Война рано или поздно придет. С тех пор как умер Сендзу Хаширама, каждая страна смотрит на Страну огня, как на сочный кусок мяса. Когда это произойдет, это, вероятно, те маленькие коротышки, которые будут бороться с этим. "

- "Я желаю, чтобы все могли жить в мире. Этот мир ниндзя неспокоен. "

Когда он услышал, что Марек громко рассмеялся, его взгляд из дружелюбного превратился в презрительный:

- " Ты забавный, Хирузен! Говоришь, что хочешь мира! Разве ты не клоун?! "

Трое учеников почувствовали презрение и высокомерие в его смехе, так как он не мог вынести того, что только что было сказано:

- "Ваша страна сама является источником войны. В то время как вы живете в прекрасных лесах и плодородных землях, другие страны живут в соленой воде, изолированных горах, пустынях и скалах. Конечно, вы хотите мира, вам ничего не нужно в других странах, у вас есть все, что вам

нужно. "

Маленькие синоби, которые никогда не были обучены геополитике и войне, только теперь понимают, что происходит с их деревней. Картина их сэнсэя, проповедующего мир в их сознании, была искажена.

- "Вы действительно хотите мира, но вы хотите его на своих собственных условиях".

Взгляд Хирузена заострился, уставившись на Марека, он спросил:

- "Я все еще молод. Если у вас есть какой-нибудь совет, я все выслушаю".

Он улыбнулся:

- "Покоряй все, будь таким же жадным, как они, в этом мире нет ничего бесполезного. Не ждите, пока они начнут войну. Вторгнуться в них, убить их, причинить им такую боль, что даже мысль о вторжении не придет им в голову, поскольку они будут заняты борьбой за свою жизнь".

Его тон был жестоким, безжалостным, как у кровавого Императора демонов. Дикая и злая природа Легендарного Супер Саяна уже сильно повлияла на сознание Марека после фонтана истины.

- "Этот несущий смерть. Он похож на Мадару Учиху. Этот человек слишком опасен. И все же нет абсолютно никакого способа справиться с ним".

Но слова, которые последовали за этим, заставили его пересмотреть свое предыдущее замечание:

- "Я бы предпочел, чтобы другие люди жили за счет трагедий войны, чем мои собственные ученики, чем мои собственные родственники. Если природа человечества состоит в том, чтобы причинять друг другу боль. Я бы предпочел, чтобы мой народ творил зло, тогда мой собственный народ станет жертвой зла других. Пассивность будет твоим концом, Сарутоби Хирузен. Это был мой единственный совет тебе. На самом деле у меня есть небольшой совет для каждого из них".

Сразу же, как будто потеряв интерес, он повернулся к другим детям. Его прежняя дикая аура исчезла, и на лице появилось возбуждение. Сначала он повернулся к Орочимару, положил руки ему на плечи:

- "Со смертностью трудно смириться. Некоторые люди не осмеливаются говорить об этом, другие проводят свою жизнь в погоне за бессмертием, в то время как некоторые избранные достигают его. Тем не менее, нет никаких причин заниматься этим в одиночку. Если вы

сделаете это, даже если достигнете своих целей, вы будете жить только в вечности сожалений. Если однажды ваше окружение скует вас и вы окажетесь без решения, придите и найдите меня".

Сердце Орочимару дрогнуло, он занялся всеми темами, которыми был одержим. Его слова продолжали звучать в его голове, поскольку улыбка этого существа, казалось, имела более глубокий смысл. Когда Орочимару все еще был в оцепенении, Марек уже опустился до уровня маленькой принцессы, он ущипнул ее за розовые щеки, когда сказал ей:

- "Маленькая Цунаде-химэ, даже если твой дедушка скончался, это не повод искать его в любом, который утверждает, что хочет быть хокаге! В конечном итоге вы только пострадаете! Да, будет много людей с личностью Хаширамы, оптимизмом и харизмой, но их будет намного меньше, с его трудолюбием, талантом и СИЛОЙ. Не ищите того, кто должен быть великим ниндзя, посмотрите, кто на самом деле великий ниндзя".

Цунаде склонила голову набок, как будто ей было трудно понять этот странный совет. Хирузен, который понял скрытый смысл Марека, посмотрел на Джирайю с легкой улыбкой на лице:

- "Это может быть хорошей идеей."

Она взяла в руки платок ее дедушки:

- "Ваши стремления как ниндзи оправданны и достойны восхищения даже для меня, который будет использовать эти руки только для убийства. Отдай это ожерелье тому, кто действительно достоин. Не только о наследии Хаширамы, но, прежде всего, о вашей любви и надежде на будущее".

Марек нежно любил Саннина еще тогда, когда был на Земле. Сожаления, которые они все еще несли в себе, когда сердце болело за него, когда он был простым поклонником. Нет, глядя на их юное, необузданное "я". У него возник защитный инстинкт. Его лицо выразило это с готовностью. Его глаза были теплыми, губы сложились в искреннюю улыбку от всего сердца. Глядя на его внешность, Цунаде покраснела, чувствуя себя в такой же безопасности, как и тогда, когда была со своим дедушкой. Маленькие слезинки начали капать, когда она слегка кивнула головой. Хирузен был внутренне потрясен, так как сам не знал, что его ученики питают такие глубокие чувства

- "Он заботится о них и глубоко понимает, как думает каждый из них. Это пугает. "

Видя выговор, который получил каждый из них, Джирайя готовился выслушать его. Марек приблизился, когда увидел своего любимого персонажа, его лицо просветлело больше всего. Он похлопал себя по седой голове и рассмеялся:

- "На самом деле у меня не так уж много советов, которые я мог бы вам дать!! Ты великолепен таким, какой ты есть!"

Когда он сказал это, даже Хирузен был удивлен:

- "Мужчина должен следовать своим желаниям. Если у вас есть извращенные мысли, действуйте в соответствии с ними! Если вы думаете, что должны что-то сделать, сделайте это! Если ты влюбишься! Преследуй это до конца земли! Не дрогни! Не отказывайтесь ни от своих желаний, ни от своих амбиций! В этой деревне я больше всего уважаю тебя!"

Затем он наклонился к его уху и прошептал:

- "И не отказывайся от своей любви, несмотря ни на что. Будь на ее стороне, ты нужен ей больше, чем ты думаешь".

Джирайя, который всю свою жизнь слышал только насмешки и презрение за то, что он такой, какой он есть, уже разрыдался:

- "Вырасти и стань хорошим человеком. Чтобы мы могли веселиться вместе. Здесь."

Когда он заговорил, на его руке появилась маленькая синяя фигурка, только это был не король, а Пешка:

- "Держи, эта фигурка дорогая. И однажды, если вы или люди, которыми вы дорожите, окажетесь в опасности. Используй это".

У остальных троих была другая реакция. Глаза Хирузена сияли странным светом, когда он смотрел на кусочек, который исчез в сердце Джирайи. Цунаде надулась, так как с ней не так хорошо обращались, Орочимару был спокоен, но в его глазах читалась некоторая зависть.

- "Ну и ну! Это было весело! Давай встретимся в следующий раз, когда ты подрастешь!"

Он мгновенно исчез и мгновенно появился за спиной Хирузена:

- "Небольшой совет. Хорошо заботься о Цунаде. Ее таланты в медицине могли развязать или прекратить войну. Кроме того, если ты хочешь удержать ее, уведи ее как можно дальше от Дана Като. Если я вернусь и увижу, что он приближается к ней, я убью его сам. Вас предупредили. До свидания."

При последней угрозе Сарутоби почувствовал себя муравьем, разговаривающим со львом. Его слова, обрушившиеся, как гром, немедленно разрушили атмосферу, которую он только что создал... Третий Хокаге остался один, глядя на своих учеников, которые все еще были потрясены встречей.

<http://tl.rulate.ru/book/63803/1685717>